

Гвен приготовила несколько баночек крема, в каждой из которых содержалась разная концентрация феромона, который выделял Питер. Хотя она и остальные весело шутили, все понимали, что нечто подобное изменит ситуацию, возможно, не в лучшую сторону.

"Все просто. Пит вырабатывает феромон, который повышает наше сексуальное влечение, сводит с ума симбиотов и делает секс с ним удивительно приятным". заявила Гвен. Она взяла несколько кремов разной крепости и дала их не только ЭмДжей, но и Фелиции, и даже Питер взял один.

После того, как они разошлись по своим домам, все вышли через некоторое время с красными лицами и ухмылками.

"Так что же нам с этим делать? Я имею в виду, я не хотел этого, я даже не знал, что могу. Разве это не одна из твоих способностей?" Питер сидел с виноватым видом, крем ему ничего не помог, но ему все равно нравилось слушать стоны и крики троих в других домах. Даже Фелиция выхватила баночку у Гвен, заявив, что это, должно быть, тот дурацкий феромон, который сделал ее сегодня утром. Питер разрешил ей воспользоваться своим домом, так как он был самым легким из троих, чтобы опробовать крем, Фелиция же хотела уединиться.

"Но, - добавила Гвен, - мы поговорили вдаль от склада, вдаль от Пита, и хотя это делает секс лучше, делает нас более восприимчивыми к его ухаживаниям, даже Фелиция должна была признать, что это только усиливает то, что уже было. Это не какой-то изнасиловательный злой наркотик, и как обычный феромон, он работает только на привлечение, а не на контроль, так что перестань выглядеть как этот Пит, ты не крышевал нас, ясно?", и хотя он улыбнулся, это было не совсем обычно, никому не нравится, когда говорят, что они тонко влияют на окружающих, сознательно или нет. "Я имею в виду, это было здорово, действительно здорово, но это было такое же чувство, как когда мы занимались сексом с тобой, Пит, как будто ты был там, ах, я не знаю, Пит, но, пожалуйста, перестань так смотреть, пожалуйста".

Питер не знал, что именно он должен чувствовать. Его проблема была не в том, чтобы сделать их восприимчивыми к нему. Это был аспект одурманивания. "Но это все равно заставляет тебя хотеть секса со мной, не симбиоты, не простой старый Питер, а химическое вещество, что-то, что заставляет тебя", - и он сделал кавычки пальцем, - "жаждать секса".

Гвен вздохнула: "Нет, это неправильно. Черт, Пит, я хочу пиццу, но я не собираюсь трахать ее. Ну пахнешь ты замечательно, вкус у тебя замечательный, и ощущения замечательные, и что? Я что, наркоманка, которая тоскует по твоему члену? Нет. Я действительно счастлива, когда ты вводишь его в меня? Да, я счастлива, как когда ем хорошую пиццу или отличный бургер, так что прекрати, это не плохо. Это афродизиак Пит, а не контроль сознания".

М] подошла и села к нему на колени, убрала руку и провела пальцами по его волосам: "Все в порядке, Питер, даже когда мы были снаружи, где не чувствовали запаха, мы знали. Ты никогда не заставлял нас делать то, чего мы не хотели. Если бы я собиралась заняться сексом с кем-то, это был бы ты, всегда был ты", - она смотрела на него, желая, чтобы он понял, - "Питер, послушай, ты занимался сексом с Фелицией, а потом с Гвен сегодня утром, и если бы я была там, я бы тоже не отказалась. Секс - это потрясающе, крем это или нет. Мы хотим тебя, тупой тупица, прекрати спорить, Питер Паркер. Ты, Гвен и я были здесь до того, как началась эта история с симбиотом, до всего. Ты нам обоим нравился задолго до этого, просто, знаешь, жизнь помешала", - и она виновато посмотрела в пол, поскольку каждый из них знал, на что она намекает. "Но разговор не об этом, послушайте, я понимаю, что вы меня привлекаете, но это, - она указала на четверых, - выходит из-под контроля".

Гвен согласилась. "Как именно мне сказать людям, что у меня отношения с одним парнем и двумя другими женщинами. Мой отец взбесится, если узнает, что ты спишь с Эм-Джеем, не говоря уже о Фелиции".

Питер нахмурился: "Погодите, вы, ребята, расстроены, потому что вам приходится говорить людям, что у меня три подружки? А не потому, что у меня три подружки?" Внезапно он почувствовал себя намного лучше в этой ситуации. "Слушайте, я не знаю, это не то, что я в один прекрасный день подумал: "Эй, знаете что? Давайте заведем трех подружек".

Фелиция подняла руку, "технически, я просто приятель по траху, так что ты знаешь". Фелиция должна была признаться себе, что если бы и был один парень, то это был бы Паркер. Хотя он был придурковатым и слишком интровертированным на ее вкус, он все равно был добр и мил с ней, а мускулы делали его удивительно сексуальным, он не был сложен как культурист, просто гладкий и, о, заткнись, Охотница, и она поняла, что происходит,

ты проиграла, теперь мы принадлежим Питеру, пусть он наполнит нас снова.

ЭмДжей закатила глаза, "не помогая Фелиции".

Фелиция добавила, не помогая Хантресс с ее симбионтом.

Фелиция сидела и смотрела, как тройца корчит друг другу глупые рожи, и хотя она чувствовала себя немного обделенной, в то же время она хотела, чтобы этот разговор закончился. "Ладно, если ты хочешь помощи, хорошо, Гвен, порви с Питером и встречайся со мной. Твой отец должен быть достаточно счастлив, что ты появилась на свет, верно? А потом ты встречаешься с Питером, вот, две пары тусуются вместе, никаких проблем, никаких проблем, никакого общественного осуждения. Ну и что, что мы все трахаемся большую часть дня, все равно никто не должен спрашивать о нашей сексуальной жизни. Видите, готово. К тому же, это не даст вам строить глазки ЭмДжею каждые пять минут", - эта тема становилась для нее неприятной, и она не хотела говорить о своей сексуальности с этими тремя, даже если все происходило быстро, она многого не хотела объяснять, пока не узнает, что может доверять им всем.

Гвен ударила ее по руке: "Как будто я не вижу, как ты пускаешь слюни на Пита". Гвен затрепетала веками: "О, посмотри на меня, я лесбиянка, но дай мне пососать этот член для тебя, Пит, я ненавижу тебя, правда, но ты можешь кончить в меня, если хочешь, Пит, просто дай мне взять член, Пит", и настала очередь Фелиции швырять чем-то в Гвен.

Сама Фелиция знала, что это Хантресс влияет на ее гормоны, мы хотим Питера, вы хотите Питера, не сопротивляйтесь, и хотя Хантресс была права, ей все равно не нравилось, как Гвен выразилась.

"Это нечестно, Гвен. Я не планировала этого. Черт, ты думаешь, я хотела лишиться девственности за столом во время завтрака, пока кто-то смотрит? Не думаю, что я вообще планировала потерять ее, пока не появился Питер, я была 100% гомосексуалисткой, так что перестань быть сукой", - вот почему. Она устала слышать от девочек в школе "тебе просто нужен член, и ты будешь любить парней". Она так старалась скрыть свои чувства, но все равно кто-то узнавал, и она терпела, а теперь она получила то же самое от Гвен.

"Эй, хватит, - прервал Питер препирательства пары, - послушайте, нам вчетвером и без препирательств и пissingа достаточно странно, так что выкладывайте все прямо сейчас. У меня нет проблем ни с чем из этого. Давайте все же подождем и посмотрим, что будет дальше. Фелиция, никто не должен спорить, что ты не лесбиянка, секс один раз с одним парнем не

делает тебя натуралкой. Это все еще твоя жизнь, это все еще твое тело. Если ты хочешь оставаться такой, это прекрасно, никто никого не заставляет делать то, чего они не хотят, ясно?"

"Ладно, ладно, мне понравилось, это странно, но да, мне понравилось. Я согласна, только нет, не надо давить, ладно?" Фелиция добавила, если это был только Пит,

мммм, да, возьми Питера. Охотница мурлыкала,

Гвен подошла и положила руку на плечо Фелиции: "Прости, ладно, просто, знаешь, со всем так. Мой отец и так уже в заднице из-за того, что я встречаюсь с Питом, а если добавить еще одну женщину на склад, он вообще с ума сойдет".

Питер покачал головой: "Нет, вчера двое парней пытались убить тебя, я никому не позволю узнать, что ты здесь. Пока мы не убедимся, что это безопасно, пока мы не убедимся, что никто больше не будет искать тебя. Как только это будет решено, мы сможем обсудить это снова".

"Черт", - выругалась Фелиция, когда серьезность ситуации обрушилась на нее. "Я ведь могу остаться? Я имею в виду, я знаю, что мы общались только в школе, но я не могу пойти домой." и Питер кивнул,

"Места много", и он указал на офисы на другой стороне склада.

"ЭМ-ДЖЕЙ?" спросил Питер,

Она отпила кофе: "О, я с тобой, Тигр, а что касается этих двоих, мне все равно, не мне решать, чего они хотят, меня волнует только то, счастлива ли я и счастлив ли ты, прости, Гвен", - пожала она плечами,

Гвен выглядела разочарованной, но нахмурилась: "Мы ничего не можем с этим поделать, но да, я тоже счастлива. Фел?"

"Фел, прямо милое имя", - фыркнул Питер,

"Мне нравится Фел", - сказала ЭмДжей,

Но даже когда Фелиция покачала головой: "Да, я тоже, и конечно, мне это подходит".

Конечно, Питера это вполне устраивало. Прямо сейчас он осознавал, что спит с тремя самыми привлекательными женщинами в школе. Он никогда не думал, что когда-нибудь будет встречаться с одной из них, не говоря уже о них всех.

"Итак, ребята, у вас все в порядке, я имею в виду, что я здесь единственный парень, и, знаете, мне не очень нравится идея, что вы встречаетесь с другим мужчиной", - настороженно спросил Питер.

"А с женщинами все в порядке?" спросила Фелиция, и Питер задумался, но после того, как Гвен была там этим утром, и что иногда ЭмДжей наблюдал, когда он и Гвен были вместе, он кивнул.

Фелиция пожала плечами: "Просто хотела убедиться, знаешь, я все еще не уверена в этом". Фелиция знала, что ей понравилось это утро и она хотела большего, но, взглянув на Гвен, она поняла, что хочет этого еще больше. Ей нужно было время, чтобы во всем разобраться, и она

надеялась, что трио отнесется к ней с пониманием и даст ей это время.

"Да, Гвен, я чувствую то же самое", - добавила Эм Джей. "Я не возражаю, если вы трое будете делать что-то, но, да, я бы хотела, чтобы Питер был один", - вздохнула Гвен. "О, веди себя хорошо, Гвен. Ты знаешь, что я не вижу тебя такой, может быть, время от времени, как раньше, но не более того".

Гвен кивнула: "Да, я не против, никаких парней, только ЭмДжей, Фел и Пит", - пожала она плечами, - "Это хорошо", и все кивнули, немного неловко, но с радостью.

Все согласились и разошлись, Гвен и ЭмДжей были заняты работой, а Фелиция все еще восстанавливалась после пережитого. Пока она была под кайфом от связи и чувствовала прилив адреналина, это было здорово, но после того, как она посидела и поговорила с группой, она устала, и Гвен разрешила ей воспользоваться своим домом, пока Питер не починит ей что-нибудь более постоянное.

Питер остался один, он сделал несколько набросков легко печатаемого модульного протеза, основанного на модели нановолокна, над которой он работал с Гвен, его длинноцепочечные молекулы были основаны на паутине симбионтов.

Сегодняшний день был странным, он начался с разговора, который, честно говоря, он думал, будет полон упреков по поводу манипулирования ими в сексе, но в итоге на складе теперь было четыре человека, которые делили одну кровать, хм, он начал делать набросок большой огромной кровати и покачал головой, вспомнив, что тетя Мэй сказала, чтобы у каждого было свое пространство, и, подумав, он понял, что если кто-то охотится за Фелицией, то ему, вероятно, следует переоборудовать одну из лабораторий в квартиру для нее.

Черт, подумал он, единственные комнаты с водопроводом были рядом с его или Гвен пивоварней, остальные были либо для его электронной работы, либо для чистых комнат Гвен. Он поговорит с ней позже, а пока, похоже, либо ЭмДжей, либо Гвен будут жить вместе. Ему нужно было купить все необходимое для переоборудования одного из них, свалка теперь была не вариант.

Посмотрев на свой телефон и проверив банковский баланс, он решил, что так будет лучше. Хотя у них были наличные из сейфа у Алекси, было бы неразумно разбрасываться кучей денег сразу, особенно если копы решат расследовать его дело.

Нет, если ей нужен дом, она могла бы заплатить за него сама и арендовать, как и двое других. Она была приятнее, когда вы узнали его получше, и, конечно, ему нравилось иметь другую девушку, но это было удовольствие, а аренда - это бизнес.

В довершение всего у него была более важная работа. С момента аварии он ничего не слышал ни от Макса, ни от того, на кого работала Алекси, и хотя он не решался пойти туда, ему хотелось покончить с этим. Он предпочел бы завести неловкий разговор на улице, чем тащить сюда этот беспорядок, особенно теперь, когда Фелиция, похоже, тоже переехала. Ему было интересно, будет ли еще пополнение в постоянно растущем кругу женщин, которых он, похоже, привлекал, и, как он думал, ему было все равно, будет ли оно. Было приятно иметь семью, приятно иметь компанию по ночам, и ему нравился секс, он признался себе, что ему действительно нравился секс.

Когда Питер пришел на свалку, она была закрыта полицейской лентой. Криминалист отпихнул его, взяв очень короткое заявление, его упоминание Гвен Стейси вызвало тревогу, и после того, как офицер в форме связался по радиации с участком, Питера осмотрели, а затем отпустили,

офицер Васкес сдержал свое слово. Он подписал заявление о том, что его не было рядом со свалкой, когда она взорвалась, а поскольку его рабочее время заканчивалось в пять часов, ни у кого не было причин сомневаться в нем. Даже если Алекси был связан с мафией или другой преступной группировкой, Питер не был там достаточно долго, чтобы заниматься чем-то большим, чем починка краденого.

Никого не волновало и даже не подозревали, что там работает выпускник средней школы, это была лишняя бумажная работа, а Питер был сноской в их расследованиях. Настолько, что когда Джордж Стейси получил отчет о смерти Алекси, он не заметил, что Питер вообще там работал, не говоря уже о том, чтобы дать показания.

<http://tl.rulate.ru/book/4091/114307>